

разные лады, и значеніе общины, и крестьянскаго освобожденія, и земства съ мировымъ судомъ.

Въ другой разъ Кавелинъ разговаривался со мной о своихъ отношеніяхъ къ людямъ. Онъ признался мнѣ, что имѣетъ свойство быстро, страстно очаровываться людьми, воспринимая сразу все лучшее, что можетъ дать человѣкъ, и затѣмъ точно также быстро охлаждаться къ нимъ, къ тому же самому человѣку, къ которому прежде онъ безпредѣльно былъ преданъ всей душой. Это свойство, по признанію Кавелина, было у него общее съ Бѣлинскимъ. Въ VI-й главѣ печатаемыхъ „Матеріаловъ“ было уже указано на то, какъ Кавелинъ разрывалъ даже многолѣтнія свои отношенія къ людямъ, въ которыхъ лишь подозрѣвалъ неуважительное отношеніе къ своимъ воззрѣніямъ ¹⁾.

Почти всѣ близкіе Кавелину люди испытывали на себѣ въ болѣе или мѣнѣе степени такое отношеніе къ нимъ съ его стороны.

— Я выбросилъ NN, или ZZ, изъ своего сердца! — вотъ фраза, которую часто приходилось слышать отъ Кавелина при весьма естественномъ вопросѣ о томъ или другомъ близкомъ ему человѣкѣ, котораго или давно, бывало, не видишь у него, или не слышишь ничего о немъ отъ Кавелина. Этимъ свойствомъ его характера быстро очаровываться людьми и столь же быстро въ нихъ разочаровываться объясняются, съ одной стороны, разрывъ его съ людьми вполне достойными, которые, несмотря на охлажденіе и даже нерасположеніе къ нимъ Кавелина, продолжали относиться къ нему съ полнымъ уваженіемъ и любовью, а съ другой стороны, случавшееся иногда сближеніе его съ людьми, совершенно ему чуждыми по воззрѣніямъ и умственнымъ и нравственнымъ интересамъ.

Невольно припоминаются при этомъ слова В. Д. Спасовича въ его рѣчи о Кавелинѣ, произнесенной въ петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ 11-го мая 1885 года. „Кавелинъ, — говоритъ г. Спасовичъ, — меньше привязывался по натурѣ своей къ людямъ, нежели къ идеямъ. Я помню, какъ не разъ приходилось Кавелину, не озираясь и, повидимому, не особенно печалась, разставаться съ людьми, съ которыми онъ жилъ десятки лѣтъ, когда ихъ пути расходились съ его собственнымъ подѣльнымъ угломъ на общественной аренѣ. Но зато, — прибавляетъ г. Спасовичъ, — какой же онъ былъ вѣрный товарищъ и заступникъ всякаго, въ комъ онъ не извѣрился, кого считалъ принад-

¹⁾ „Вѣстникъ Европы“, 1886, октябрь, стр. 754—756.